

Бе Сыхун больше не стал спрашивать об этом.

Когда он прибыл на место, режиссёр встретила его очень тепло. Это была средних лет женщина с высоко собранными волосами, глаза её были глубокими, хотя нос не был таким выдающимся, как у большинства людей. Кожа её была светлой, и в целом она выглядела привлекательно. На ней была простая одежда, придававшая ей деловой вид. Бриджит собрала всех и представила Бе Сыхуна:

— Это наш главный актёр на этот раз. Он ещё молод, так что все, пожалуйста, будьте к нему внимательны.

Что касается возраста, то, поскольку фильм был о взрослении, в нём было много молодых людей того же возраста, что и Бе Сыхун. Кто из них самый молодой, ещё неизвестно. Но раз режиссёр так сказала, это явно означало, что все должны быть к нему внимательны. Все были очень дружелюбны.

— Привет, малыш!

— Привет, Джим!

Джим было именем главного героя, очень распространённым.

— Какой красивый!

— ...

Перед ним стояли десятки людей, мужчин и женщин, молодых и старых, и все они говорили одновременно, создавая шумную атмосферу.

Бе Сыхун поклонился:

— Всем спасибо за поддержку.

Его вежливость вызвала у многих искренние улыбки.

Как в кино, так и в телевидении съёмки происходят по сценам: сначала интерьеры, затем экстерьеры, одно место сменяется другим. Роман «Рост» начинался в школе, и сценарий не изменил этого. Бе Сыхун думал, что съёмки начнутся в школе, ведь сейчас каникулы, и там никого нет, что должно быть удобно.

Однако первая сцена была снята не в школе.

Режиссёр Бриджит, заметив удивление Бе Сыхуна, объяснила:

— Сейчас в школе каникулы, и учеников там нет. Мы снимем там, когда начнётся учебный год.

Бе Сыхун был удивлён:

— Почему бы не снять сейчас? Разве не проще, когда никого нет?

Бриджит рассмеялась, считая Бе Сыхуна наивным и неопытным в индустрии. Но именно его студенческая атмосфера сделала его идеальным актёром для этой роли.

Она терпеливо объяснила:

— В школе тысячи учеников, и нанять столько статистов было бы дорого и хлопотно. Одежда не была бы единообразной, и если бы мы сами нанимали людей, это создало бы диссонанс как в окружении, так и в качестве.

— А, — Бе Сыхун кивнул, понимая. Раньше люди не обращали внимания на такие вещи, возможно, по разным причинам. Он спросил:

— Но разве это не будет мешать ученикам?

Бриджит с любопытством посмотрела на Бе Сыхуна. Неужели он никогда не учился в школе? Он был таким наивным.

— Звёзды — это особые планеты, и такие вещи здесь обычны. Кроме того, у учеников есть практические занятия, и такие съёмки, которые приносят деньги и выглядят реалистично, являются приоритетом. Если не нужно снимать общие планы, то других учеников можно не трогать.

Бе Сыхун больше не стал спрашивать, чтобы не надоедать. Сейчас всё было не так, как раньше: чтобы снять один кадр, требовалась большая камера, оператор и множество работников, занимающихся светом и реквизитом, что сразу привлекало внимание.

На их съёмках крошечные летающие камеры были незаметны, и многие ученики, возможно, даже не знали, что их снимают.

Первая сцена была о встрече главного героя Джима с второстепенным персонажем Луисом. В это время Джим уже начал прогуливать школу и увлёкся сетевыми играми в игровом магазине. Он начал воровать деньги из дома, чтобы тратить их в игре, и там познакомился с Луисом, у которого был мех. Восхищённый и возбуждённый, он захотел увидеть его, но они никогда не встречались лично, поэтому договорились о времени.

Первая сцена была именно об этой встрече.

Это был очень банальный сюжет, не сильно отличающийся от того, что было в XXI веке, но сетевые игры в космосе были совсем другими: самые продвинутые были полностью виртуальными, и в них можно было жить. Конечно, виртуальная валюта там была нелегко доступна, но её можно было обменять на звёздные монеты.

Встреча происходила на улице, и местом съёмок стала настоящая улица. Бе Сыхун заметил, что прохожие не обращали на них внимания. Он был уверен, что это не статисты, как в старых фильмах, где часть статистов ходила туда-сюда за спиной главного героя, держа что-то в руках, и их легко было заметить.

Возможно, люди здесь уже привыкли.

Днём на улице было светло, как и настроение главного героя при встрече с другом из игры. Не нужно было специального освещения, и это выглядело естественно. Если света не хватало, постобработка была простой.

На улице было мало людей, и всё было готово. Работники ушли.

Бриджит сказала, что человек скоро придёт, максимум через две минуты. Бе Сыхун думал, что это действительно две минуты, и начал ходить туда-сюда. Но прошло уже пять-шесть минут, а никто не появлялся.

Неужели он опоздал? Бе Сыхун был удивлён и хотел спросить режиссёра, но не получил ответа. Даже когда он остановился, перестав изображать ожидание, режиссёр не сказала «стоп».

Бе Сыхун зевнул, прикрыв рот рукой, и подождал ещё пять-шесть минут. Всё ещё никого не было, и он начал нервничать и раздражаться. Каждого прохожего он рассматривал, ища нужного человека. Он ещё не видел этого актёра, но знал, как он должен выглядеть.

Ещё через четыре-пять минут Бе Сыхун наконец увидел того, кто, казалось, был нужным человеком. Он внимательно рассмотрел его, и Луис тоже посмотрел на Бе Сыхуна, спросив:

— Джим?

Бе Сыхун, убедившись, что это тот самый человек, улыбнулся:

— Луис?

Луис раскрыл объятия, и Бе Сыхун подошёл, после чего они крепко обнялись.

Они быстро разошлись, и Бе Сыхун осмотрел Луиса:

— Где ключ от твоего меха? Покажи мне.

Бе Сыхун никогда не видел такого в космосе и раньше не слышал о нём. Будучи продуктом высоких технологий, он вызывал у него любопытство и возбуждение. Ни один мужчина не останется равнодушным к машинам, а тем более к мехам.

Бе Сыхун слегка запрокинул голову, его одежда была немного неопрятной, но это только подчёркивало чистоту его взгляда и возбуждение, исходящее от него. Он выглядел свежим и привлекательным. Вживую он был ещё более соблазнительным, чем в сети.

Луис, глядя на лицо Бе Сыхуна, на мгновение замер, не в силах отвести взгляд. Он был таким красивым.

Бе Сыхун, заметив, что собеседник отвлёкся, не стал его прерывать, просто смотрел на него.

Бриджит голосом в наушнике строго сказала актёру, игравшему Луиса:

— Луис, сосредоточься!

Как можно было так увлечься новичком?!

— Простите, режиссёр, начнём заново. — Луис извинился и поспешил собраться, чтобы повторить сцену.

Бе Сыхун снова спросил, и Луис, улыбнувшись, положил руку на его плечо, делая их поведение более интимным:

— Хорошо, давай сначала поедem за город, а там я покажу тебе его.

С этими словами он повёл Бе Сыхуна по улице.

Бе Сыхун, слегка наклонив голову, внимательно смотрел на Луиса, увидев, как тот достал ключ, и с возбуждением взял его в руки.

Ключ был в форме человеческого меха, серебристого цвета, очень красивый. Бе Сыхун вертел его в руках, спрашивая:

— Твой мех выглядит как этот ключ?

Луис, взглянув на лицо Бе Сыхуна, задержал взгляд на его молодых, розовых губах, прежде чем ответить:

— Конечно, мой ключ особенный.

Ключ был длиной с палец, и Бе Сыхун, вертя его, заметил, что он может трансформироваться. Он представлял, как будет выглядеть мех, и чувствовал искреннее возбуждение.

Рука Луиса, которая сначала лежала на плече Бе Сыхуна, словно у друзей, теперь переместилась на его талию, и он даже слегка сжал её, чтобы оценить размер. Его взгляд скользнул по лицу Бе Сыхуна, но тот был слишком увлечён, чтобы заметить.

Из-за воспоминаний о XXI веке Бе Сыхун не видел ничего странного в том, что два мужчины обнимаются. Даже зная, что в этом мире однополые браки разрешены, он не подумал об этом, ведь такие браки составляли менее трети от общего числа.

<http://bllate.org/book/16624/1522305>